

LADY
FANTASY

ЦИКЛ
о Селене Сардотин

•

Стеклянный трон
Право на месть
Корона полуночи
Наследница огня
Королева теней
Империя бурь

ЦИКЛ
о Фе́йре

•

Королевство шипов и роз
Королевство гнева и тумана
Королевство крыльев и руин

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО
КРЫЛЬЕВ
И
РУИН

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 12

Sarah J. Maas
A COURT OF WINGS AND RUIN
Copyright © Sarah J. Maas, 2017
All rights reserved
This edition published by arrangement with Bloomsbury USA
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Игоря Иванова

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Виктории Манацковой

Карта выполнена Юлией Каташинской

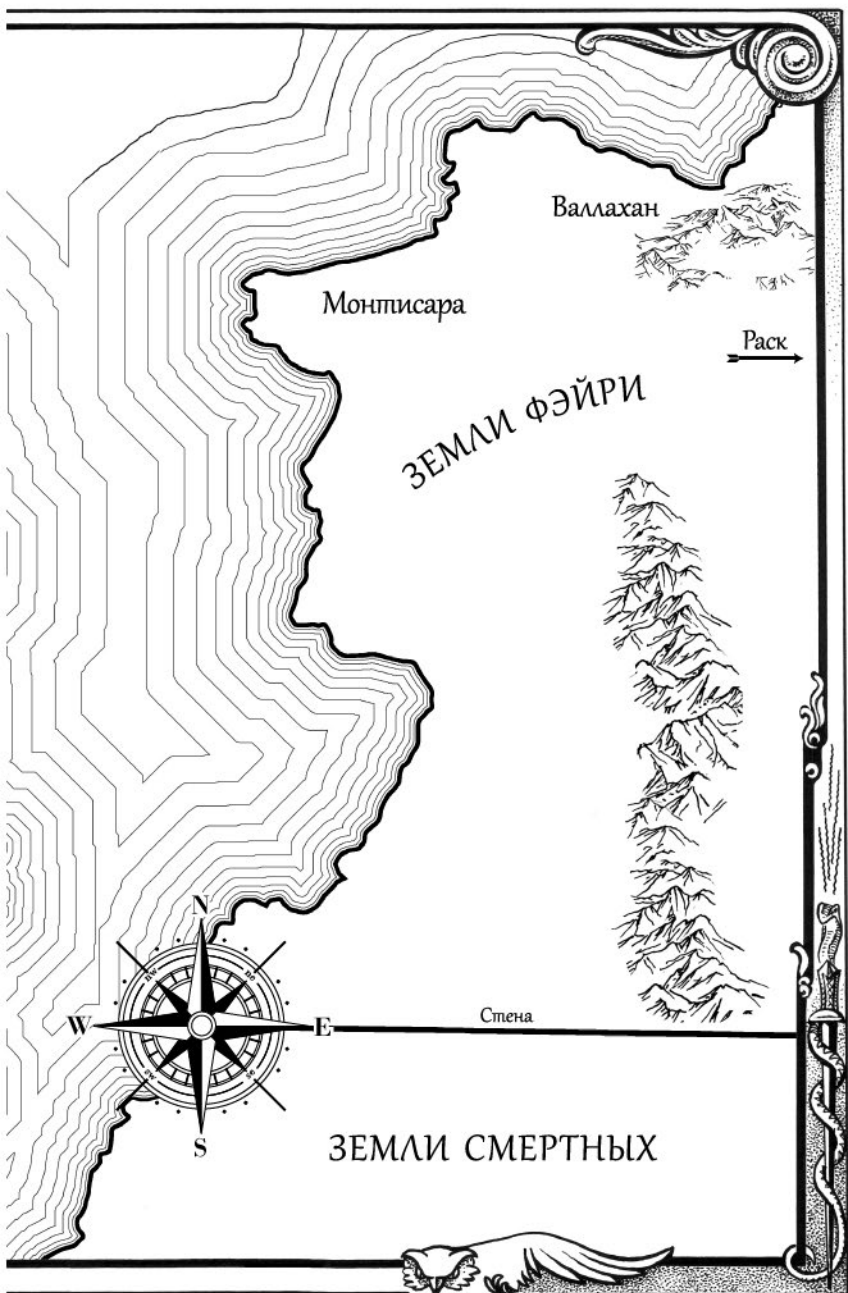
ISBN 978-5-389-13469-0

© И. Иванов, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2018
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Джошу и Энни.
Это подарок. Он целиком ваш*

ПРИТИАНИЯ

РИЗАНД

За два года до появления стены

Грохот боевых барабанов сменился криками выживших и жужжанием мух.

Поле сражения превратилось в чудовищное нагромождение трупов, где вперемешку валялись убитые люди и фэйри. Кое-где на фоне серых небес торчали сломанные крылья, да изредка среди тел попадалась лошадиная туша.

Густая облачность, закрывшая солнце, не приносила прохлады. Еще немного — и зловоние станет невыносимым. Мухи густо облепили глаза мертвецов, устремленные в небо, но неба не видящие. Эти мелкие крылатые твари жадно пировали, не делая различий между плотью смертных и бессмертных.

Я шел по бывшей равнине (даже не верилось, что когда-то здесь росла высокая трава), мысленно отмечая знамена, наполовину увязшие в месиве из земли и крови. Главное — не зацепиться крыльями за труп и доспехи. На это я тратил остатки телесных сил. Магическую силу я исчерпал задолго до окончания бойни.

Все последние часы я сражался наравне со смертными, действуя мечом и кулаками. Мое внимание было неотступно сосредоточено на противнике. Мы оборонялись против легионов Равеннии. Я выполнял приказ отца, зная, что должен продержаться. Поражение здесь означало бы смертельный удар по нашим и без того разрозненным силам сопротивления.

Крепость, что возвышалась неподалеку, была слишком важна, чтобы отдать ее противнику. Она находилась в самом сердце континента, а к тому же там хранились значительные запасы всего необходимого. Кузницы и оружейные мастерские в западной части крепости работали безостановочно, снабжая наши отряды оружием и доспехами.

Теперь дым кузниц смешивался с дымом зажигаемых погребальных костров. А я шел дальше, вглядываясь в лица уби-

тых. Надо будет отправить сюда солдат, что духом покрепче: пусть собирают оружие. Наше. Вражеское. Какая разница? Мы слишком нуждались в оружии, чтобы терзаться соображениями морального характера. Тем более что наши противники никаких угрызений совести не испытывали.

Я все еще не мог привыкнуть к тишине. Особенно это было трудно после хаоса последних часов сражения. Армия, верная правительству, предпочла спешное отступление, а не капитуляцию. Убитых и умирающих они бросали на съедение воронью.

Я обошел гушу гнедого жеребца. В мертвых глазах красиво-го животного застыл ужас. Окровавленный бок густо облепили мухи. Упав, жеребец придавил собой седока. Голова у того была почти отделена от туловища. Судя по жутким рваным ранам, отделили ее не ударом меча, а когтями.

Они так просто не сдадутся. Королевства и земли, привыкшие использовать смертных рабов, будут продолжать войну, пока их не загонят в угол. И даже тогда... Мы это узнали очень рано, дорого заплатив за уроки. Наши противники не питали уважения к древним правилам и ритуалам войны. Что же касается фэйских земель, чьи обитатели сражались бок о бок со смертными воинами... Нас должны были раздавить как букашек.

Я отогнал назойливую муху, мельтешившую перед лицом. Ладонь и пальцы покрывала корка запекшейся крови, своей и чужой.

Раньше я всегда считал смерть чем-то вроде благополучного возвращения домой, чем-то вроде красивой грустной колыбельной, зовущей в неведомое, которое ожидало меня по другую сторону завесы.

Под ногой, обутой в латный башмак, хрустнуло древко вражеского знамени. Рядом валялся убитый знаменосец. На зеленом полотнище, перепачканном красной глиной, был вышит клыкастый вепрь.

Прежние мысли о смерти казались мне наивными. Вдруг жужжание мух над трупами и есть колыбельная смерти, а сами мухи и черви — ее слуги?

Поле битвы простиралось во все стороны, уходя к горизонту. Только в одном месте его заслоняла громада крепости.

Три дня мы сдерживали их натиск. Три дня мы здесь сражались и погибали.

Им не удалось прорвать нашу оборону. Снова и снова я собирал фэйри и людей, полных решимости отразить нападения этих прихвостней. И даже на второй день, когда противник молотил по нашему уязвимому правому флангу, я сумел найти подкрепление.

Я тратил свою магическую силу, пока от нее не остался лишь дымок в жилах. Но в моем арсенале была еще иллирианская боевая выучка, и я продолжал сражаться с мечом в руках. Я сам превратился в живое оружие, способное лишь неумоимо отражать вражеские атаки.

Среди трупов высокородных фэйцев виднелось располосованное иллирианское крыло. Этот иллирианский воин погиб, но забрал с собой шестерых противников.

Измощенное тело отказывалось мне повиноваться. Я с трудом оттаскивал трупы. Сердце гулко колотилось.

Подкрепление пришло к нам на рассвете третьего, заключительного дня. Его прислал отец, ответив на мои мольбы о помощи. Я был слишком охвачен азартом битвы и лишь отметил, что нам на подмогу явился иллирианский отряд. В подробности я не вдавался, тем более что сифоны¹ были там почти у всех.

Но когда иллирианские богатыри, по сути, спасли нас и повернули ход сражения в нашу пользу, я не увидел среди живых никого из моих названных братьев. Я даже не знал, сражались ли Кассиан и Азриель на этой проклятой равнине.

Правда, Азриеля отец вряд ли послал бы сюда, тот был нужен ему для шпионажа. А вот Кассиана вполне могли отправить в это пекло. Я бы ничуть не удивился, если бы отец перевел его в отряд, обреченный на гибель. Такое однажды уже случилось, и Кассиан только чудом выбрался с поля боя живым.

Саднили окровавленные пальцы. Упершись в продавленные доспехи, я отбросил тело последнего фэйца (окоченевшее и липкое от крови) и заглянул в лицо убитому иллирианскому воину.

Темные волосы, золотисто-коричневая кожа... Совсем как у Кассиана.

Но это был не Кассиан. Посеревшее лицо этого воина было мне незнакомо.

¹ Сифоны — особые драгоценные камни, позволяющие накапливать и направлять магическую силу. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Дыхание, сдерживаемое до сих пор, шумно вырвалось из легких. Они еще горели от крика. Губы пересохли и потрескались. Отчаянно хотелось пить. Но поблизости, среди трупов, виднелась другая пара иллирианских крыльев.

Я поплелся туда, отправив все мысли в тихое и темное место. Добравшись до убитого, склонился над ним и повернул шею, чтобы увидеть лицо под простым солдатским шлемом.

Не он.

Я двинулся дальше, к очередному павшему иллирианцу.

Потом еще к одному. И еще.

Кто-то был мне знаком. Кого-то я совсем не знал. А поле битвы тянулось до самого неба.

Оно простиралось на многие лиги. Королевство гниющих трупов.

А я продолжал всматриваться в мертвые лица.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦЕССА ТРУПОВ

ГЛАВА

1

ФЕЙРА

Мое возвращение к живописи было притворным.

Яркой, красивой ложью, приправленной обилием бледно-розовых цветов и солнечных лучей.

Эту картину я начала вчера, после ленивого созерцания розовых кустов, раскинувшихся за окнами мастерской. Сквозь переплетение атласных зеленых листьев и шипов проглядывала другая зелень — светлее и сочнее. Зелень холмов вдали.

Весна. Нескончаемая и неумолимая.

Изобрази я этот пейзаж так, как он виделся мне в воображении, как требовала моя природа, я нарисовала бы длинные шипы, способные впиваться и раздирать живую плоть. Я нарисовала бы хищные розы, забирающие себе солнечный свет целиком, обрекая все, что пониже и помельче, гнить в сумраке. И холмы на моем холсте были бы не сочно-зелеными, а красными.

Однако каждый мазок кисти на широком полотне был рассчитан. Каждое касание, каждая полоска, рожденная сочетанием красок, — все было направлено не только на создание идиллического весеннего пейзажа, но и свидетельствовало о таком же солнечном настроении художницы. Пусть и не особо счастливой, однако довольной, что наконец-то излечилась от тяжелых впечатлений, о которых я поведала прежде, тщательно выбирая каждое слово.

Можно сказать, за минувшие недели я изображала не только пейзажи. Схожим образом я «нарисовала» свое поведение. Решись я показать себя такой, какой мне хотелось быть, у меня бы вместо ногтей появились острые когти, а руки быстро бы лишили жизни тех, кто ныне меня окружал. Я бы «разбавила» позолоту здешних залов цветом крови.

Но пока не время.

Не время. Эти слова сопровождали на протяжении последних недель не только каждый мазок моей кисти, но и вообще каждое мое движение. Скоропалительная месть лишь помешала бы выбранной стратегии. Я бы выплеснула бурлящий в душе гнев, и не более того. Я не имела права поддаваться эмоциям.

И все равно — стоило мне заговорить с теми, кто меня окружал, я слышала рыдания Элайны, когда мою среднюю сестру загоняли в Котел. Стоило мне взглянуть на них, и я видела Нес-ту — мою старшую сестру. Она грозила пальцем правителю Сонного королевства, недвусмысленно обещая ему смерть. Никакие здешние ароматы не могли избавить мои ноздри от железистого запаха крови Кассиана, которой были залиты темные камни костяного замка.

Кисть с хрустом расщепилась надвое. Такой уже не поработаешь. Придется выбросить.

Бормоча проклятия, я осмотрела окна и двери. Нельзя просто взять и бросить сломанную кисть в мусорное ведро. Это было бы рискованно. За мною следили везде и всюду.

Раскинув разум наподобие сети, я проверила, не следит ли кто за мной сейчас, но никого не обнаружила.

Я стояла, держа в каждой руке по половинке сломанной кисти.

На мгновение я позволила себе взглянуть сквозь магический покров, скрывавший татуировку на правой руке и предплечье. Это были знаки моей истинной принадлежности. Знаки моего настоящего титула.

Верховная правительница Двора ночи.

От одной лишь мысли об этом половинки сломанной кисти вспыхнули. Огонь не обжигал мне кожу, но в нем сгорали волосы кисти, крупницы краски и дерево ручки. Когда от кисти осталась лишь струйка дыма и две горстки пепла, я позвала ветер, и он сдул пепел с ладоней, унес в окно.

Затем я позвала другой ветер, со стороны сада. Он прогнал оставшийся дым, наполнил комнату густым, удушающим запахом роз.

Когда мое пребывание здесь окончится, я не удержусь и догला сожгу весь особняк. А начну с этих розовых кустов.

Разум заблаговременно сообщил, что ко мне направляются двое. Я быстро схватила другую кисть, погрузила ее в ближай-

ший бугорок смешанных красок на палитре. Потом убрала невидимые темные сигнальные нити вокруг мастерской. Они предупреждали меня о неожиданных посетителях. Впрочем, других здесь и не было.

Когда двери распахнулись, я вырисовывала прожилки лепестка розы, просвечивающие на солнце, стараясь не думать о том, как однажды видела нечто похожее. Только там это были прожилки иллирианских крыльев.

Я разыграла убедительный спектакль: художница целиком поглощена работой. Я склонилась над холстом, о чем свидетельствовали плечи и шея. Затем последовала еще более убедительная сцена. Я медленно обернулась через плечо, словно мне стоило изрядных усилий прервать процесс творчества.

А вот заставить себя улыбнуться — это действительно стоило усилий, и немалых. Требовалось не просто «натянуть на лицо улыбку». Улыбка должна была выглядеть искренней, распространяясь не только на губы, но и на глаза. Для этого я много упражнялась перед зеркалом.

И сейчас я изобразила требуемую улыбку: смущенную, но счастливую. Показывала, как рада видеть Тамлина. И Ласэна тоже.

— Прости, что помешали, — сказал Тамлин.

Он пристально вглядывался в мое лицо, ища малейших признаков теней. Тех, что я призывала, чтобы по вечерам, когда солнце скроется за холмами, удерживать его на расстоянии.

— Но я подумал, что ты захочешь подготовиться к встрече.

Я заставила себя сглотнуть. Опустила руку с кистью. Пусть Тамлин снова видит перед собой взволнованную, неуверенную девочку, какой я была когда-то давно.

— Так ты все обговорил с Иантой? Она и в самом деле появится?

С нею я пока еще не встречалась. С верховной жрицей, выдавшей моих сестер Сонному королевству. И не только их. Ианта предала всех нас, оказавшись ставленницей Сонного королевства.

И хотя быстрые, расплывчатые послания Ризанда, передаваемые через наши парные узы, несколько уменьшали мой страх... Ианта была повинна во всем, что произошло чуть больше месяца назад.

Мне ответил Ласэн. Он внимательно разглядывал мою картину, словно надеялся обнаружить там доказательства двойной жизни, которую я вела. Я знала: он не переставал их искать.

— У Ианты... были свои причины. Она хочет объяснить их тебе.

Наверное, заодно она объяснит и то, как набивалась приглянувшимся мужчинам, не смущаясь отсутствием взаимности. Ризанд бесцеремонно выставил ее. Он мне рассказывал об этом. А как она обхаживала Ласэна, я видела собственными глазами.

Знать бы, как ко всему этому относится сам Ласэн. Особенно к странной цепочке событий, причиной которых явилась дружба Ианты с Сонным королевством. Речь об Элайне. Ласэн вдруг узнал в ней свою истинную пару.

Об Элайне мы с ним говорили всего один раз — на следующий день после моего возвращения сюда. Тогда я сказала Ласэну: «Юриан расписал тебе, как Ризанд будет обращаться с моими сестрами. Но я бы не торопилась верить его словам. Хотя мне и известны нравы Двора ночи, там с Элайной и Нестой обойдутся не так, как говорил Юриан. Ризанд гораздо изобретательнее и найдет более изощренные способы заставить их страдать».

Кажется, Ласэн до сих пор сомневался в этом.

Я добавила, что не помню, проявлял ли Ризанд свою изобретательность ко мне. У меня же были «провалы» в памяти!

Но с какой легкостью и Ласэн, и Тамлин поверили, будто Ризанд может кого-то насильно заставить... Я добавила это оскорбление в невероятно длинный список мерзостей, за которые им придется расплачиваться.

Я положила кисть, сняла халат с разноцветными пятнами краски и аккуратно положила на табурет, где просидела последние два часа.

— Пойду переоденусь, — пробормотала я, откинув за плечо не слишком туго заплетенную косу.

Тамлин кивнул. Он внимательно следил за каждым моим движением.

— Какая замечательная картина, — сказал он.

— Это лишь набросок, — возразила я, вспоминая девчонку, которая настороженно относилась к похвалам и комплимен-

там и старалась никому не бросаться в глаза. — Сплошной хаос красок.

На самом деле это была одна из лучших моих работ, хотя ее бездушность замечала лишь я сама.

— Думаю, и мы тоже еще не оправились от хаоса, — осторожно улыбнувшись, заметил Тамлин.

Я подавила желание выпучить глаза и тоже улыбнулась, а когда проходила мимо, провела рукой по его плечу.

Ласэн ждал меня за дверью моей новой спальни, откуда я вышла через десять минут.

Мне понадобилось два дня, чтобы отвыкнуть ходить в свою прежнюю комнату. Поднимаясь по лестнице, я напоминала себе о необходимости повернуть направо, а не налево. В той комнате мне было нечего делать.

Но я все-таки заглянула туда на следующий день после возвращения.

Разбитая и разломанная мебель, обрывки простыней и одежды. Одежда разбросана по всему полу, словно Тамлин искал меня внутри шкафа. Судя по обилию пыли, даже слугам было запрещено сюда входить.

Но отнюдь не хаос сделал мою бывшую комнату нежилой. Ею завладели ползучие растения, проникшие сюда через разбитые стекла. У многих стебли имели острые шипы. Новые обитатели расплозились по полу и стенам, обвинили обломки мебели. Естественно, они проникли сюда из сада, перекинувшись с внешних стен внутрь. Казалось, с момента моего бегства отсюда прошли не считанные месяцы, а целая сотня лет.

Моя бывшая комната превратилась в гробницу. В зеленый склеп.

Я вышла в платье из тончайшей нежно-розовой ткани. Ласэн стоял, прислонившись к противоположной двери.

К двери своей комнаты.

Он наверняка позаботился, чтобы меня поселили напротив него. И его металлический глаз был повернут в сторону моих покоев постоянно, даже когда Ласэн спал.

— Меня удивляет твое необычайное спокойствие, — сказал он вместо приветствия. — Особенно если вспомнить, что ты пообещала тогда, в Сонном королевстве.

Я хорошо помнила свое обещание убить всех человеческих королей, правителя Сонного королевства, Юриана и Ианту за

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. ПРИНЦЕССА ТРУПОВ	13
Часть вторая. РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА ПРОКЛЯТИЯ	113
Часть третья. ВЕРХОВНАЯ ПРАВИТЕЛЬНИЦА	515

Маас С. Дж.

М 12 Королевство крыльев и руин : роман / Сара Дж. Маас ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 736 с. — (Lady Fantasy).

ISBN 978-5-389-13469-0

Тамлин, верховный правитель Двора весны, вступает в сговор с правителем Сонного королевства, собравшимся захватить и подчинить своей власти всю Притианию. Армии короля вот-вот вторгнутся в земли фэйри. Наделенная магическими способностями и обретшая бессмертие Фейра покидает Двор ночи, понимая, что в сложившейся ситуации ее бездействие смерти подобно. Но кому из верховных правителей, увязших в давних противоречиях, может она теперь доверять? Где ей искать союзников? Фейре остается одно: ради спасения Притиании плести паутину лжи, предавая собственную натуру...

Впервые на русском языке продолжение романов Сары Дж. Маас «Королевство шипов и роз» и «Королевство гнева и тумана» из серии о приключениях Фейры.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-445

САРА ДЖ. МААС
КОРОЛЕВСТВО КРЫЛЬЕВ И РУИН

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Валерий Камендо, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 23.04.2018. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 38,64. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах
на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ALF-21652-01-R